

Максимов — Крутилич

Актеры и роли

Сгорбленная, нескладная фигура, резко выдвинутая вперед голова... Помятый костюм и такое же помятое лицо. О таких обычно говорят — неопрятный. Но это не та неопрятность, которая свойственна неряшливым, иногда просто рассеянными людям. Чем больше смотришь на этого человека, появившегося на сцене, тем глубже понимаешь: неопрятность его какая-то «нутряная», от всего его образа жизни, от строя мыслей идущая. Такого одень с иголки, причеши, пригладь — все равно из какого-то шва вылезет, высунется эта его духовная неопрятность.

Мы употребили простое, обиходное слово применительно к созданному актером образу не случайно. Именно от бытовых деталей, от внешней характеристики персонажа идет артист Свердловской драмы К. П. Максимов к глубокой психологической характеристике своего героя.

Место Крутилича — лжеизобретателя, гадящего человека-пакостника, — в «Братьях Ершовых» В. Кочетова своеобразно. «Крутилич — мелкота. Вредная, ядовитая, но мелкота», — говорит о нем один из братьев Дмитрий. «Хотя и от такой мелкоты люди гибнут», — тут же добавляет он.

Актер не мог, не должен был ни преувеличить, ни приуменьшить социальную вредность, опасность Крутилича. И он сумел обрести правильный тон, нужные краски в множестве деталей, штрихов, создающих своеобразие образа.

...В руках у Крутилича — портфель, истрепанный, раздутый, с торчащими из него бумагами. С ним Крутилич неразлучен. Судорожным движением прижимает он его к груди: в нем богатства «изобретателя», часть его «открытий» (остальные дома — в объемистом синем сундуке). Портфель перехвачен веревкой. Ловкое, еле уловимое движение пальцев, и портфель развязан. Столь же «отработанное» движение, и — снова на нем «обруч» из бичевы. Максимов — Крутилич продвигает всю эту манипуляцию, не глядя, механически, привычно. И перед зрителем раскрывается вдруг какая-то существенная и важная часть биографии «изобретателя», который не мог пойти дальше рационального употребления веревок, инженера, не умеющего починить самый простой замок.

Какая небольшая, но емкая, психологически осмысленная актером деталь! Как убедительно говорит она о ничтожности, ненужности Крутилича, со всей его фанаберией, претензией на гениальность!

Часто бывает так, что актер превращает характерность в средство

достижения чисто внешнего эффекта, использует ее как возможность пошлеть публику. Максиму чуждо это стремление. Слова его героя, его жесты, движения всегда имеют сложный, глубокий подтекст.

Интересно сопоставить два разговора Крутилича — один с Орлеанцевым, своим духовным наставником, другой с директором завода Чибисовым.

Сидя с Орлеанцевым в ресторане, Крутилич жалуется на свою судьбу: «Живу в крысиной норе... Жена, жена от меня ушла, не выдержала такой жизни... и я теперь один... А бедность?! Нищета?! С женщиной познакомлюсь — угостить ее не могу. Сам норовлю десятку выпарапать. А у нас говорят — дорогу талантам...»

Максимов произносит эти слова с большим внутренним чувством, вкладывая в них желчь, раздражение человека, которому не дано понять причину своих жизненных неудач. При слове «выпарапать» он делает какое-то еле уловимое кощачье движение, подчеркивая и заостряя сказанное.

И вот тот же Крутилич получает от директора завода отказ внедрить его несуразное предложение. «Я найду на вас управу! В горком пойду. Вельможа! Оловянные глаза!!» — кричит он Чибисову. Артист выкрикивает, именно выкрикивает всю эту тираду. Голос у него тут силовый, прокурный, бесцветный. И слова вылетают какие-то пустые, стершиеся. Чувствуешь: они не его, это — напрокат из словаря всех вообще крикунов, демагогов.

Артист хорошо знает, чем вызвать смех зала, знает, каким этот смех должен быть. Подлость, насекомообразность лжеизобретателя сами по себе скорее отвратительны, чем смешны. Когда Крутилич решается, например, пойти на подлог, когда он весь охвачен мыслью о деньгах и почти физически ощущаешь, как пересохло у него от этого в горле, тут уж, как

Заслуженный артист РСФСР
К. П. МАКСИМОВ
в роли Крутилича.

говорится, не до смеха. Комедийность положений создается другим — кричащим несоответствием гипертрофированных претензий Крутилича с тем, что он из себя представляет. Это и использует умело в саркастическом плане Максимов. Что стоит, например, короткая пробежка Крутилича перед опущенным занавесом, предшествующая сцене собрания. Крутилич чувствует себя в центре событий. Он на коне. Наконец, пришел его день, от него что-то зависит. И он надменно, высокопарно произносит монолог — «прощать или не прощать». Артист проводит сцену «на полном серьезе», а люди, сидящие в зале, хорошо зная цену Крутиличу, зло смеются над ним.

Чем большее отвращение вызывает образ Крутилича у зрителей, тем большее уважение испытывают они к актеру, сумевшему ярко, с позиций времени показать зло.

Заслуженного артиста РСФСР К. П. Максимова, творческий путь которого не всегда был ровным, можно поздравить с большой, настоящей удачей. А творческие удачи тем и хороши, что многое обещают в будущем.

Р. БУХАРЦЕВ.